

Цюй Хайяо сделал паузу, и в его голосе появились нотки восхищения:

— Возможно, даже если бы не Лоу Шуаншэнь, другой огонь мог бы зажечь Сюгу, но этим человеком оказался именно он, и он оказал огромное влияние на её дальнейшую жизнь.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Шань Чжунхуа, немного опешив, выразил на лице явное одобрение, после чего перевёл взгляд на Юань Цзяньцзюня. Тот же совершенно не замечал взгляда Шань Чжунхуа, только пристально смотрел на Цюй Хайяо, и по его глазам невозможно было понять, о чём он думает.

Но Линь Ци уже всё понял — дело в шляпе.

Проект «Дикий цветок в бушующем море» продвигался очень гладко, и вскоре съёмочная группа подписала контракт с Цюй Хайяо, и он приступил к съёмкам. На этот раз компания «Хуэйсин» не устроила никаких неприятных сюрпризов, и Цюй Хайяо наконец-то пережил съёмочный период, который прошёл без лишних хлопот, если не считать работы.

Единственное, что омрачало настроение, — это роль Лоу Шуаншэня, который, по замыслу, был «простым парнем из рыбацкой деревни, выросшим у моря». По мнению самого Цюй Хайяо, это означало, что персонаж был несколько провинциальным, в то время как сам Цюй Хайяо выглядел довольно современно. Поэтому режиссёр и Линь Ци строго запретили ему использовать любые электронные устройства во время съёмок, вести аскетичный образ жизни «первобытного человека», строго следить за собой и быть простым рыбацким парнем.

Первые несколько дней казались вечностью, и Цюй Хайяо буквально рвал на себе волосы, но через некоторое время он быстро привык к этому ретро-стилю и даже освоил новый навык — морскую рыбалку, став похожим на настоящего рыбака. Линь Ци одновременно радовался и беспокоился: радовался, что его подопечный слушается и уже начинает «вживаться в роль», но беспокоился, что за эти несколько дней Цюй Хайяо загорел на два тона, и если после завершения съёмок он не вернётся к своему прежнему стилю, а продолжит жить как рыбак, то кому Линь Ци будет жаловаться?

Съёмочный процесс Цюй Хайяо продвигался быстрее, чем ожидалось. После месяца, проведённого на морском ветру и солнце, съёмки сцены с Лоу Шуаншэнем завершились после большой ночной сцены. Режиссёр, актёры и другие члены съёмочной группы были очень довольны Цюй Хайяо. Он был на пике популярности, но за всё время съёмок ни разу не покинул группу ради коммерческих мероприятий, всегда был на связи, быстро учился и держался очень спокойно. В день завершения съёмок Юань Цзяньцзюнь специально поговорил с Цюй Хайяо, и это был первый раз, когда их разговор не был связан со съёмками, а был просто беседой между двумя людьми.

— Когда мы снимали «Урожайный год», я думал, что твоё отсутствие в группе было милостью небес, которые пожалели меня после всех этих лет хлопот, — сказал Юань Цзяньцзюнь. — Но теперь кажется, что это было наказание за то, что я смотрел на тебя сквозь призму предубеждений.

«Урожайный год» был именно тем историческим фильмом, в который Лю Цзяжэнь хотел

впихнуть Цюй Хайяо, но в итоге Цюй Хайяо в последний момент бросил группу и Лю Цзяжэня, и на помощь пришёл Ван Ян, который изначально недолюбливал Цюй Хайяо из-за этого фильма. Фильм вышел в прокат, когда Цюй Хайяо записывал «Скрытый небесный голос», но кассовые сборы были невысокими, а чтобы пройти цензуру, конечный вариант фильма был сильно порезан.

Во время проката Цюй Хайяо выкроил время, чтобы посмотреть фильм, и, честно говоря, если бы он тогда сыграл роль второго плана, то вряд ли смог бы превзойти Ван Яна.

Но теперь Цюй Хайяо не боялся. Ван Ян — это Ван Ян, а он — это он. Пока он не попробует сыграть эту роль, никто не сможет сказать, каким будет результат. А то, что Юань Цзяньцзюнь, режиссёр «Урожайного года», сегодня сказал ему это, было огромным признанием его игры в «Диком цветке в бушующем море».

Цюй Хайяо чувствовал одновременно гордость и сожаление. Он говорил, почесывая голову, и в его голосе звучала лёгкая неловкость:

— Нет-нет... Если бы тогда я действительно пошёл снимать «Урожайный год», это было бы тяжело и для вас, и для меня.

Юань Цзяньцзюнь с улыбкой вздохнул:

— Забавно сказать. Я впервые услышал о тебе, когда тебя называли «Маленький Жун И». Хотя я и не работал с Жун И, мы давно знакомы.

Не только Юань Цзяньцзюнь говорил о Жун И с улыбкой, но и глаза Цюй Хайяо тут же загорелись, как будто в слабо освещённой комнате появились два перегруженных светильника:

— Вы знакомы с Жун И?

— Очень знаком. Наверное, Жун И впервые услышал о тебе за нашим обеденным столом.

— Наверняка он говорил обо мне не самое лучшее! — Цюй Хайяо сразу понял по слегка насмешливому выражению лица Юань Цзяньцзюня, но он не обиделся, а продолжал улыбаться, как ясное небо.

Юань Цзяньцзюнь с улыбкой махнул рукой:

— Вот почему Жун И видит всё лучше нас... Он тогда сказал одну фразу, которую я запомнил до сих пор: «Маркетинг может только украсить, но не создать с нуля». Теперь, поработав с тобой, я ещё больше убедился, что он был прав.

Сердце Цюй Хайяо билось так громко, что в тишине комнаты это казалось почти оглушительным. Через некоторое время он тихо произнёс:

— Я пойду поймаю ещё пару больших жёлтых рыб и привезу их Жун И...

«Какой же он хороший?» — остальную часть фразы Цюй Хайяо проглотил.

Юань Цзяньцзюнь, услышав первую часть, рассмеялся, и на его обычно строгом лице появилась доброжелательная улыбка. Он похлопал Цюй Хайяо по плечу:

— Ты ведь не знаешь, будет ли он дома? Я в последнее время тоже не следил за его делами.

— Он ведь сейчас снимается в фильме, этот артхаус, как его... «Горный пожар»? — Цюй Хайяо, кажется, не ошибся, и задал этот вопрос.

Но Юань Цзяньцзюнь посмотрел на него, и его выражение лица стало немного странным.

— Он больше не снимается, — сказал он. — Жун И уже вышел из этой группы.

Линь Ци почувствовал, как его сердце ёкнуло. Когда Цюй Хайяо вернулся от Юань Цзяньцзюня, его лицо было мрачным, и Линь Ци сразу понял, что он в ярости. Он поспешил честно и подробно рассказать всё, что знал о ситуации с Жун И.

— В тот день, когда мы уехали в Шанхай, Жун И уже был в группе. Он долго занимался подготовкой к этому фильму, но потом возникли разногласия, и когда он пришёл помочь нам с финалом «Скрытого небесного голоса», он хотел оставить группу, чтобы они немного остыли. Но после финала, когда он вернулся, режиссёр уже нашёл нового инвестора, который поддержал его в увольнении всех, кто с ним не соглашался, и создании новой творческой команды, с условием, что главную роль нужно отдать другому актёру, а не Жун И.

Это была очередная выходка Лю Цзяжэня. Цюй Хайяо уже был знаком с его методами, но даже это не смогло сдержать его ярости. Он уже думал, что процесс его участия в «Диком цветке в бушующем море» прошёл на удивление гладко, и никто не мешал, но оказалось, что их оружие было направлено на Жун И.

— Где сейчас Жун И? — сдержанно спросил он Линь Ци.

— В Пекине. Ваш фильм «Без сердца и без меча» скоро выходит, и премьера будет в Пекине.

— Немедленно возвращаемся, — решительно сказал Цюй Хайяо.

Линь Ци почти инстинктивно попытался уговорить его:

— Сейчас уже поздно, вечерний рейс в Пекин, наверное, уже не успеть, да и зачем тебе сейчас возвращаться...

Линь Ци не смог договорить. Взгляд Цюй Хайяо был ледяным, и он, работая с ним так долго, впервые столкнулся с такой явной яростью. Линь Ци тоже немного запаниковал, ведь он действительно поступил без его ведома, и, чувствуя свою вину, не стал больше уговаривать, быстро собрал вещи с помощниками, заказал билеты и поспешил обратно.

По пути в аэропорт в машине никто не осмеливался говорить. Вся машина была словно под гнётом ужасного субтропического давления, и даже тормоза казались слишком тугими. Цзя Цзюнь и Гуань Сяоцзюнь едва осмеливались дышать, время от времени обмениваясь тяжёлыми взглядами. Линь Ци чувствовал, что его авторитет пошатнулся, и, пытаясь собраться с мыслями, он хотел успокоить Цюй Хайяо, но едва начал говорить, как Цюй Хайяо холодно его оборвал.